

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.4>

Казакова Карина Ацамазовна, Горунович Алексей Николаевич

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ 1930-1950-Х ГОДОВ

В статье на примере истории региона Коми показан процесс межкультурного взаимодействия разных национальностей в контексте политических репрессий. Уделено внимание историческим этапам формирования многонациональности на территории Республики Коми. На основе судеб репрессированных ученых, исследователей, солдат продемонстрировано взаимовлияние различных народностей и их вклад в развитие региона Коми. Получили освещение содержательные компоненты модели межкультурно-коммуникативной компетентности, способствующие лучшему взаимодействию представителей различных культур.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/9/2019/7/4.html

Источник

Манускрипт

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 7. С. 26-30. ISSN 2618-9690.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/9.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/9/2019/7/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список источников

1. Государственный архив Забайкальского края (ГАЗК). Ф. 94. Оп. 1.
2. ГАЗК. Ф. 226. Оп. 1.
3. Камынин В. Д., Храмцов А. Б. Борьба с дороговизной и обеспечение населения товарами первой необходимости в городах Западной Сибири в годы Первой мировой войны // Былые годы. 2017. Т. 3. № 45. С. 1110-1118.
4. Китанина Т. М. Муниципальные структуры городов и продовольственный кризис в России в годы Первой мировой войны: продовольственные операции // Русь, Россия. Средневековье и Новое время. 2009. № 1. С. 136-138.
5. Кондратьев Н. Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Новая деревня, 1922. 350 с.
6. Оськин М. В. Заготовки продовольствия в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке в период Первой мировой войны // Россия и АТР. 2016. № 2 (92). С. 121-134.
7. Оськин М. В. Китайский хлеб для России: русские продовольственные закупки на Дальнем Востоке в 1917 г. // Россия и АТР. 2015. № 2 (88). С. 111-120.
8. Оськин М. В. «Особая» экспедиция П. К. Козлова в Монголии в период Первой мировой войны (1915-1917 гг.) // Mongolica. 2014. № XII. С. 36-42.
9. Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 457. Оп. 1.
10. Рынков В. М. Власть и население Сибири в тисках потребительских кризисов: региональные особенности общероссийских социальных процессов (лето 1914 – февраль 1917 года) // Иркутский историко-экономический ежегодник – 2017. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2017. С. 179-187.
11. Рынков В. М. Влияние государственных заготовок хлеба на продовольственное положение населения Восточной Сибири в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник – 2016. Иркутск: Байкальский государственный университет, 2016. С. 174-182.
12. Семенова Е. Ю. «Продовольственный вопрос» в жизни горожан Поволжья в годы Первой мировой войны // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 1 (7). С. 169-174.
13. Синченко В. В. Статистика импорта мяса «Монгольской экспедицией» в годы Первой мировой войны // Иркутский историко-экономический ежегодник – 2016. Иркутск: Байкальский государственный университет. 2016. С. 188-196.
14. Чудаков О. В. Деятельность органов городского самоуправления Тобольской губернии в борьбе с дороговизной жизни в годы Первой мировой войны (1914 – февраль 1917 г.) // Омский научный вестник. 2009. № 4 (79). С. 35-37.
15. Шумилова Э. Е. Продовольственное обеспечение в крупных городах Западной Сибири в июле 1914 – феврале 1917 г. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». 2016. № 3. С. 69-71.

FOOD CRISIS IN CHITA DURING THE FIRST WORLD WAR

Dolidovich Olesya Mikhailovna, Ph. D. in History
Siberian Federal University, Krasnoyarsk
dolidovich@mail.ru

The article examines the causes of food crisis in Chita, the Transbaikal region, during the First World War and the local authorities' efforts to resolve it. The factors of deficit and high cost of basic food products, the measures of the Military Governor A. I. Kiyashko and the city public self-government aimed at solving food difficulties are analysed. The author shows that administrative methods of price regulation turned out to be ineffective under the conditions of rampant speculation, disruption of railway communication, bans on grain export from Western Siberia and the beginning of meat stocking up in Siberia and the Far East.

Key words and phrases: Transbaikal region; The First World War; consumer cooperation; Food Commission; food crisis; Chita.

УДК 908; 93/94

Дата поступления рукописи: 11.04.2019

<https://doi.org/10.30853/manuscript.2019.7.4>

В статье на примере истории региона Коми показан процесс межкультурного взаимодействия разных национальностей в контексте политических репрессий. Уделено внимание историческим этапам формирования многонациональности на территории Республики Коми. На основе судеб репрессированных ученых, исследователей, солдат продемонстрировано взаимовлияние различных народностей и их вклад в развитие региона Коми. Получили освещение содержательные компоненты модели межкультурно-коммуникативной компетентности, способствующие лучшему взаимодействию представителей различных культур.

Ключевые слова и фразы: Республика Коми; история; ГУЛАГ; репрессии; коммуникации; модель межкультурно-коммуникативной компетентности.

Казакова Карина Ацамазовна, к.и.н.

Горунович Алексей Николаевич, к.и.н.

Сыктывкарский государственный университет имени Путьирима Сорокина
kazkarin@yandex.ru; Gorunovich521@yandex.ru

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ РЕСПУБЛИКИ КОМИ 1930-1950-Х ГОДОВ

Республика Коми является многонациональным регионом в составе Российской Федерации. На ее территории проживает большое количество народов [11]. В связи с этим достаточно важной задачей на сегодняшний

день является сохранение межнациональной стабильности, предотвращение конфликтов на национальной почве, создание возможностей для полноценной межкультурной коммуникации, обеспечивающей возможность культурного обогащения представителей разных народов. Для этого в Республике сегодня созданы и успешно работают более восьмидесяти национально-культурных автономий и объединений, двадцать три центра национальных культур [Там же]. То есть налаженные связи между различными народами способны не только их сблизить, но и сделать их жизнь более интересной и разнообразной, а в области науки, образования, экономики такой обмен знаниями и опытом способен принести большую пользу любому региону. Таким образом, **актуальность** темы межкультурных коммуникаций не вызывает сомнений.

В связи с этим **целью** настоящего исследования является анализ процесса становления многонациональности и форм межкультурного взаимодействия различных народностей в контексте истории региона Коми. В качестве **задач** исследования определены: выявление взаимосвязи между историческими особенностями становления многонациональности в Коми и современным состоянием вопроса межкультурных коммуникаций; анализ конкретных примеров межкультурного взаимодействия между представителями различных национальностей; выявление роли лагерей ГУЛАГа в формировании межнациональных отношений на территории Коми.

Отметим, что настоящее исследование базируется на изучении целого блока источников и литературы, которые разделены на следующие группы. Первой группой являются труды, затрагивающие исторические аспекты рассматриваемого периода, а также историю лагерей ГУЛАГа. К данной группе относятся работы Н. А. Морозова, Л. А. Максимовой, Б. А. Синанова, К. А. Казаковой и др. [2; 4; 5; 9; 12; 13; 17]. Блок исторической литературы дополняет вторая группа работ – документы личного происхождения, к которой мы отнесли воспоминания, мемуары, интервью [1; 7]. В третью группу были объединены архивные документы по истории Коми АССР 1930-1950-х гг. [3; 14; 15]. Четвертая группа – материалы периодической печати, отражающие некоторые вопросы межкультурного взаимодействия коми и финского народов [16; 18]. К пятой группе были отнесены работы, затрагивающие различные теоретические аспекты межкультурной коммуникации. Авторами А. Д. Карнышевым, О. А. Леонтович, Д. Мацумото были охарактеризованы компоненты межкультурно-коммуникативной компетентности [6; 8; 10]. В качестве источника справочной информации использовался портал Дома дружбы народов Республики Коми [11]. Отметим, что среди изученных материалов нет комплексного исследования, дающего представление о специфике межкультурной коммуникации в контексте истории региона Коми.

В истории Республики Коми, государственность которой начинается лишь с 1921 года, ситуация с многонациональностью складывалась непросто. До начала 1930-х годов на территории Коми проживало в подавляющем большинстве коми население. Конечно, нельзя исключать наличие и представителей иных национальностей, но все же их было немного. Кардинально ситуация начинает меняться в 1930-е годы, когда происходит формирование системы ГУЛАГа, в том числе и на территории Коми автономной области, одной из причин чего была необходимость обеспечения страны, в которой в конце 1920-х годов начинается индустриализация, бесплатной рабочей силой.

Что касается Коми, то регион изначально был богат лесом и его ресурсами, позднее были обнаружены газ, уголь, нефть, что было весьма востребовано для развития экономики СССР. Но до 1930-х годов экономическое развитие области оставляло желать лучшего. А так как в Коми АО на тот момент практически отсутствовало крупное промышленное производство, а следовательно, и трудовые ресурсы, ее индустриальный подъем в большей степени был обеспечен именно за счёт массового применения подневольного труда. В 1930-1950-е гг. исправительно-трудовые лагеря играли основную роль в развитии горнодобывающего комплекса всей страны и значительную – в лесозаготовительной промышленности и транспортном строительстве Коми АССР. Из исправительно-трудовых лагерей «выросли» почти все города Республики Коми – Ухта, Воркута, Инта, Печора, Сосногорск, Емва, Микунь. Достаточно быстро все это стало приводить к тому, что в Коми начинают появляться многочисленные лагеря и спецпоселения, которые «насеялись» представителями различных народов СССР и иностранцами. В архивах историкам удалось разыскать сведения о репрессированных поляках, литовцах, латышах, белорусах, евреях, грузинах, китайцах, болгарях, греках, турках, цыганах, шведах, румынах, молдаванах, немцах, австрийцах, итальянцах, финнах [13, с. 385].

Людям, которых насильно привезли в чужой им регион, да еще с достаточно суровым климатом, было непросто привыкать к новой жизни. Например, первые спецпоселенцы в Коми часто гибли не только от ужасных условий, в которых они оказывались (труд, питание, гигиена), но и от того, что просто не знали правила поведения и выживания в лесу. Со временем они, вступая в контакты с местным населением, вынуждены были перенимать его опыт жизни, приспосабливаясь тем самым к суровым северным условиям.

Так, постепенно в достаточно сложной обстановке стали происходить первые контакты представителей разных национальностей и культур, стала формироваться многонациональность Коми АО – Коми АССР. Представители разных народов, а значит, и культур путем применения силы в отношении них оказались на одной территории, что со временем приводило к тому, что их присутствие сказывалось на местном населении, которое также постепенно обращало внимание на поведение и традиции «чужаков». Отметим, что с обеих сторон происходил процесс межкультурной трансформации, смысл которого заключался в поэтапном формировании межкультурных личностей, способных к эффективной коммуникации и умению устанавливать взаимоотношения с представителями других культур.

Несмотря на всю трагичность событий 1930-х годов, стоит все же отметить, что массовые репрессии привели не только к появлению огромного количества бесплатной рабочей силы, но и к тому, что среди

заклоченных лагерей оказались и ученые, которые внесли огромный вклад в развитие различных отраслей науки. Позже эти достижения были использованы уже в развитии экономики Коми края в целом. Зачастую это были представители иных национальностей, нежели коми.

При изучении архивных материалов было обнаружено, что с середины 1930-х годов среди документов лагерных предприятий начинают фигурировать отчёты репрессированных учёных, которые, отбывая наказание по политическим обвинениям, организовывали в лагерях различные научно-исследовательские лаборатории. В Ухте, например, действовала Центральная научно-исследовательская лаборатория, находившаяся при Ухтокомбинате, занимавшаяся вопросами промышленной эксплуатации полезных ископаемых. В Заполярье действовала Воркутинская научно-исследовательская мерзлотная станция, занимавшаяся изучением вечной мерзлоты. Существовал и целый ряд лабораторий при шахтах и заводах, где именно репрессированные учёные составляли основной состав химиков, инженеров, геологов, технологов и лаборантов [9, с. 137-138]. Ещё одной отраслью, нуждавшейся в квалифицированных кадрах, являлось сельское хозяйство, так как в 1930-1950-е годы оно служило источником получения продуктов питания для неуклонно растущего лагерного контингента. И здесь мы снова сталкиваемся с процессом межкультурной коммуникации, так как многие учёные-биологи, этапированные в лагерь Коми АССР, принадлежали к нерусским национальностям. Примером является уникальная судьба репрессированного биолога Исмаила Сыддыковича Хантимера, татарина по национальности. Родившийся в обычной крестьянской семье, начальное и среднее образование он получил в татарской школе. После службы в армии Хантимер поступил на агрономический факультет Тимирязевской сельскохозяйственной академии. В 1929 г. его арестовали по обвинению в участии в националистической организации [5, с. 117]. Хантимер был направлен на Соловки, где преподавал в школе для вольнонаёмного состава и занимался огородным хозяйством. После отбытия срока заключения, в 1932 г. Хантимер прибыл в Архангельск, а в 1941 г. он переехал в Сыктывкар в связи с тем, что с началом Великой Отечественной войны база Академии наук СССР была переведена в столицу Коми. В годы войны Хантимер занимался вопросами семеноводства многолетних кормовых трав, оказывая, таким образом, конкретную практическую помощь сельскому хозяйству Коми АССР [15, д. 144, л. 5]. И. С. Хантимер на родину не вернулся. Ещё в Соловецком лагере он встретил Леонтину Артуровну, которая впоследствии стала его женой, переехала с ним в Сыктывкар и поддерживала его во всех его научных начинаниях. До конца своих дней Хантимер проработал в Коми базе АН СССР, защитил кандидатскую диссертацию, стал автором 80 научных работ. Клеймо «врага народа» с него сняли лишь за несколько месяцев до смерти (в 1990 г.). Но, несмотря на все лишения и страдания, которые Исмаил Сыддыкович претерпел за свою жизнь, он решительно отказался участвовать в съемках фильма о своей уникальной судьбе. Это предложение поступило из Москвы. Несмотря на уговоры своего сына Рустема, он ответил, что не считает себя пострадавшим от репрессий, потому что, даже будучи в неволе, продолжал заниматься любимым делом, в отличие от людей, которые погибали на каторжных работах [1]. Это решение Исмаила Сыддыковича заслуживает огромного уважения. Ведь не является секретом тот факт, что фальсификация следственных дел в 1930-е гг. была характерным явлением для всего СССР. Очень часто следователи выбивали из человека подпись на белом листе, куда потом вписывался нужный текст, а иногда подписи под протоколами просто подделывались [17]. Не избежал этого и И. С. Хантимер.

Ещё одним характерным примером является судьба репрессированного осетина – Гавриила Ивановича Гагиева. В 1937 г. он был арестован по обвинению в недостаче сена в одном из колхозов, находившихся под его руководством, и за якобы самовольное снятие с должности председателя колхоза им. Сталина Джаубаева (позднее расстрелянного как изменника Родины) [3, д. 67, л. 9]. Его осудили сроком на 8 лет и отправили в Коми. До 1944 г. он проработал в Усть-Куломском лагере в качестве старшего зоотехника. После освобождения работал в Министерстве сельского хозяйства Коми АССР старшим зоотехником, защитил кандидатскую и докторскую диссертации. В 1947 году Гавриил Иванович основал Государственную сельскохозяйственную опытную станцию в Сыктывкаре и 26 лет работал бессменным её директором [14, д. 1, л. 1]. Кроме того, в 1952 г. с него была снята судимость со всеми ограничениями. В 1961 г. учёный назначен на должность первого заместителя министра сельского хозяйства. Позже Г. И. Гагиев хотел вернуться на родину, но его дом был разграблен, да и к тому же жаль было оставлять созданную с большим трудом станцию, которая с большим успехом работает и по сей день.

Под руководством Гавриила Ивановича на сельскохозяйственной опытной станции был выведен новый вид холмогорской породы крупного рогатого скота «Печорский ПХ-1», разработана методика акклиматизации и разведения айрширского скота в условиях Севера. Айрширская порода занимает ведущее место в мире по своим породным и продуктивным качествам. Она была выведена в Шотландии в XVIII веке. В настоящее время получила распространение почти на всех континентах земного шара [2, с. 6]. Жизнь учёного всегда была насыщенной: в его послужном списке – 144 научные работы, из них 12 монографий.

Судьбы И. С. Хантимера и Г. И. Гагиева являются конкретными примерами межкультурной трансформации личностей в историческом контексте региона. Родившиеся и выросшие в регионах с другим языком, историческим укладом, менталитетом, оказавшиеся в Коми по надуманным обвинениям, эти люди не просто сумели выжить и создать семьи, они смогли состояться как профессионалы, внося огромный вклад в науку. Коми стала для этих людей второй родиной. Это лишь два примера того, как массовые репрессии 1930-х годов привели к тому, что научная деятельность репрессированных ученых, оказавшихся в Коми из разных уголков страны, способствовала развитию определенных отраслей экономики Коми АССР. Безусловно, нельзя забывать и о том, что в основе всего этого лежала система коммуникаций между представителями

разных народов, порой осложненная языковым барьером и системой ценностей, взглядами на жизнь. Опираясь на исследование профессора О. А. Леонтович, отметим, что для установления контактов с другой лингвокультурой личность должна обладать эмпатией и сниженной степенью этноцентризма [8]. Д. Мацумото, в свою очередь, выявил 52 личностные особенности человека, помогающие ему в преодолении межкультурных барьеров и способствующие процессу аккультурации. Среди этих особенностей выделим приспособление к разным культурам, осознание значимости культурных различий, способность завязывать межличностные отношения, межличностная гибкость, социальная приспособленность [10]. Как видим, все эти качества, безусловно, были характерны для людей, попавших на территорию Коми не по своей воле, так как без их наличия шансов выжить и состояться профессионально практически не было.

Продолжая рассматривать трагические события 1930-х годов, следует сказать и об иных аспектах, касающихся темы межкультурных коммуникаций, затрагивающих отношения коми и иных народов.

Еще до революции 1917 года, а затем в 1920-е годы начали развиваться контакты между коми и финским народами, принадлежащими к одной финно-угорской языковой семье. Финские ученые (Юрье Вихман, У. Т. Сирелиус и другие) изучали язык и традиции коми народа. Они вступали в контакты с коми исследователями: В. И. Лыткиным, В. П. Налимовым. Но все прервалось в 1930-е годы, так как советское правительство, не желавшее укрепления национальных автономий, стало проводить репрессивную политику против конкретных этносов [4, с. 306]. В 1932-1933 гг. органами ОГПУ было сфабриковано дело «СОФИН» («Союз освобождения финских народностей»), представленное как дело о контрреволюционной буржуазно-националистической шпионской организации, которая якобы ставила перед собой цель создать «единую финно-угорскую федерацию с демократической формой правления под протекторатом Финляндии» [12, с. 41]. Начиная с 1930-х годов, Финляндия и всё, что с ней было связано, стало преподноситься в образе врага. Понятно, что ни о каком межкультурном взаимодействии и научном сотрудничестве с финнами в этот период речь уже не шла.

В следующий раз представителям коми и финского народов пришлось столкнуться уже далеко не в мирной обстановке, а на фронтах советско-финской войны. В связи с этим необходимо сказать о том, что даже в такой ситуации интерес финских ученых к традиционной культуре родственного им коми народа не пропал. На это указывает исследовательская деятельность во время советско-финской и Второй мировой войн финского профессора Т. Э. Уотилы, который, беседуя с пленными коми солдатами, записывал с их слов коми народные сказки, легенды, предания. Рассказывали военнопленные и о реальной жизни в коми деревнях в довоенный период. Бытовая сторона родственного финнам народа также интересовала ученого. Еще в 1938 г. Т. Э. Уотила подготовил к печати коми-зырянскую хрестоматию и этимологический словарь, а в 1942 г. – словарь, включавший около 10 тысяч слов на коми языке [18]. Впоследствии его записи были подготовлены к печати другим финским ученым Паулой Кокконен и опубликованы под названием «Зырянские тексты». Таким образом, ученые получили богатый материал для проведения фольклорных и этнографических исследований быта и традиций коми и финского народа.

Хотя и весьма субъективным, но достаточно показательным примером восприятия коми народа финнами являются воспоминания Айно Куусинен, находившейся в лагерях Коми АССР в 1940-е годы. Она писала, что «коми и ненцы – кочевые народы, занимались разведением оленей и промыслом рыбы в Северном Ледовитом океане. Хлеба и овощей они не знали. Оленину и рыбу ели сырыми, пили оленьё молоко и оленью кровь. Жили в юртах – более первобытное существование трудно представить» [7, с. 165]. Пишет Айно и о том, что многие заключенные-финны не владели русским языком, что существенно осложняло их коммуникации с другими заключенными и лагерной администрацией, а значит, и жизнь.

На фронтах Великой Отечественной войны вновь пришлось встретиться коми и финским солдатам. В отличие от «зимней войны», финны, воевавшие на стороне Германии, воспринимались теперь советскими солдатами более жесточенно. Один из участников войны, Василий Николаевич Пархачев, вспоминал в одной из опубликованных им статей, как однажды в его отряде произошла ссора между двумя солдатами из-за того, что один из них назвал другого (по национальности коми) «финном пермским» [16, с. 118]. Но свою роль здесь сыграл, возможно, и уровень общего образования коми солдат, большинство из которых не знали, что коми и финны являются родственными народами. В. Н. Пархачев пишет, что эта информация «для многих из нас была открытием» [Там же, с. 119]. Родственность коми и финского народов (исторически сложившиеся условия проживания, природно-климатический фактор) сказалась даже на войне. Автор статьи упоминает о практически одинаковых качествах финских и коми солдат, пригодившихся им в боевых условиях: финны и коми хорошо ориентируются в лесу, умело ведут преследование, устраивают засады, хорошо владеют лыжами, метко стреляют, преодолевают большие расстояния по лесисто-болотистой местности [Там же, с. 120, 122].

В 1950-е годы и последующие периоды контакты между коми и финнами продолжились, но происходили они уже в виде дружественных взаимных визитов, сотрудничества в области науки, культуры, образования, экономики, что благоприятно сказывалось на развитии данных отраслей.

Опираясь на мнение А. Д. Карнышева, отметим, что в данном случае речь идет о формировании модели межкультурно-коммуникативной компетентности, которая включает в себя три компонента: первый компонент – мотивационные факторы, которые включают в себя потребности участников интеракции, их представление о самих себе и открытость для новой информации. Второй компонент составляют факторы знаний, которые включают в себя ожидания, общие информационные сети, знание сходств и различий. Третий компонент касается навыков, к которым относится способность проявлять эмпатию, быть толерантным к многозначности, адаптировать коммуникацию, видоизменять поведение и собирать нужную информацию [6].

Таким образом, 1930-1950-е годы – это время, которое дало определенный толчок развитию науки, экономики, культуры Коми АССР. В это же время на территории региона оказалось большое количество представителей иных национальностей, что способствовало развитию многонациональности региона и системы межкультурных коммуникаций, которая, однако, носила вынужденный характер. Причиной всему этому была репрессивная политика Советского государства: ГУЛАГ, система спецпоселений перемешали целые народы между собой. Часть бывших заключенных и спецпереселенцев после освобождения и снятия всех ограничений осталась жить и работать в Коми, продолжая вносить свой вклад в ее развитие. Все это привело также к тому, что традиционный уклад жизни коми народа тоже претерпел изменения. В связи с этим сегодня так важно создавать все необходимые условия для поддержания межкультурного (межнационального) взаимодействия в регионе и сохранения стабильности.

Список источников

1. **Воспоминания Н. С. Котелиной, кандидата биологических наук, сотрудницы И. С. Хантимера** (записано К. А. Казаковой).
2. **Гагиев Г. И.** Молочное животноводство на Севере. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1983. 192 с.
3. **Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми»** (НАРК). П-1. Ф. 1. Оп. 58.
4. **История Коми с древнейших времен до конца XX века**: в 2-х т. / под общ. ред. А. Ф. Сметанина. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 2004. Т. 2. 702 с.
5. **Казакова К. А.** Сельское хозяйство в лагерях ГУЛАГа на территории Коми АССР в 1930-1950-е гг.: этапы развития, специфика, кадровый состав, эффективность. Сыктывкар: Издательство Сыктывкарского гос. университета, 2013. 237 с.
6. **Карнышев А. Д.** Личность и межкультурная компетентность // Психология в экономике и управлении. 2009. № 2. С. 99-106.
7. **Куусинен А.** Господь низвергает своих ангелов: воспоминания, 1919-1965. Петрозаводск: Карелия, 1991. 240 с.
8. **Леонтович О. А.** Самоидентификация в условиях межкультурного общения: межкультурная трансформация личности [Электронный ресурс] // Российская коммуникативная ассоциация (РКА). URL: http://www.russcomm.ru/rca_biblio/l/leontovich02.shtml (дата обращения: 28.03.2019).
9. **Максимова Л. А.** Сталинские лагеря и освоение Европейского Северо-Востока // Жеребцов И. Л., Максимова Л. А., Игнатова Н. М., Сметанин А. Ф., Таскаев М. В. Очерки по истории политических репрессий в Коми. Сыктывкар: Фонд «Покаяние», 2006. С. 109-181.
10. **Мацумото Д.** Психология и культура. Современные исследования. СПб. – М.: Прайм-Еврознак; Нева, 2002. 414 с.
11. **Многонациональная Республика Коми** [Электронный ресурс] // Государственное автономное учреждение Республики Коми «Дом дружбы народов Республики Коми»: официальный сайт. URL: <http://ddnrk.rkomi.ru/page/8340> (дата обращения: 17.02.2019).
12. **Морозов Н. А.** Истребительно-трудовые годы // Покаяние: коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий: в 12-ти т. / сост. Г. В. Невский. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998. Т. 1. С. 15-237.
13. **Морозов Н. А.** Многонациональный ГУЛАГ // Покаяние: коми республиканский мартиролог жертв массовых политических репрессий: в 12-ти т. / сост. Г. В. Невский. Сыктывкар: Коми книжное издательство, 1998. Т. 1. С. 340-419.
14. **Научный архив Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук (НА КНЦ УрО РАН)**. Ф. 14. Оп. 2.
15. **НА КНЦ УрО РАН**. Ф. 38. Оп. 1.
16. **Пархачев В. Н.** Трагическое прошлое не должно повториться // Арт. 2005. № 1. С. 118-128.
17. **Синанов Б. А.** Жизнь православных верующих ст. Архонской Северной Осетии в 1930-е гг. (по материалам уголовно-следственных дел НКВД) // Известия Северо-Осетинского института гуманитарных и социальных исследований. Школа молодых ученых. 2017. № 17. С. 47-56.
18. **Туркин А.** Тодмасьоны коми муон // Коми му. 1993. 24 июня.

**CROSSCULTURAL COMMUNICATIONS
IN THE CONTEXT OF THE KOMI REPUBLIC HISTORY DURING THE 1930-1950S**

Kazakova Karina Atsamazovna, Ph. D. in History
Gorunovich Aleksei Nikolaevich, Ph. D. in History
Syktывkar State University named after Pitirim Sorokin
Gorunovich521@yandex.ru; kazkarin@yandex.ru

The article shows the process of crosscultural interaction of different nationalities in the context of political repressions by the example of the Komi region history. Attention is paid to the historical stages of multinationality formation within the territory of the Komi Republic. Basing on repressed scientists', researchers', soldiers' fate, the mutual influence of various ethnic groups and their contribution to the Komi region development are shown. The content components of the model of crosscultural-communicative competence promoting better interaction of representatives of different cultures are highlighted.

Key words and phrases: The Komi Republic; history; GULAG; repressions; communications; model of crosscultural-communicative competence.